Автор: admin
19.09.2010 14:36 -

Описание Наполеона от Стратиевской.

Наполеон (ESFP)
Представители типа:

Юлий Цезарь, А.С.Пушкин, М.С. Горбачев, Федерико Феллини, Марина Влади, Елена Образцова, Алла Пугачева, Маша Распутина, Михаил Державин, Николай Рыбников, Галина Польских, Елена Проклова, Тамара Семина, Ирина Алферова, Ирина Розанова, Михаил Жванецкий, Максим Леонидов, Элвис Пресли

Блок ЭГО. 1-я позиция: программная функция - "Волевая сенсорика"

Для человека этого типа характерна волевая защита собственных интересов (и интересов "своей команды"), защита собственного приоритета любой ценой. Но не с целью прямого и беспощадного подавления, а для максимальной реализации собственного творческого и этического потенциала, для наиболее полного выражения собственной яркой индивидуальности, для реализации собственных этических целей и задач.

Поэтому соотношение сил в системе ценностей Цезаря — это в первую очередь соревнование личных достижений и успехов. Цезарю важно признание его личных заслуг Важно признание его авторитета через осознание его личных качеств признание его самым чутким и заботливым руководителем, самым энергичным и самым деятельным Признание его самым верным и самым надежным другом Признание его самым лучшим и самым непревзойденным в своем роде деятелем.

Чем бы он ни занимался, какую бы деятельность для себя ни выбрал. Цезарь всегда ставит для себя задачу быть лучшим из лучших Сама по себе цель весьма похвальная и заслуживающая уважения, но с другой стороны — каких физических сил стоит прожить всю жизнь как на спортивном состязании постоянно оглядываясь на соперников, постоянно сравнивая собственные успехи с чужими достижениями, постоянное напряжение в вечном стремлении вырваться вперед и не уступить первенства.

Цезарь старается легко и быстро добиваться поставленных целей Увлеченно занимаясь выбранным делом, не считаясь с затраченными для достижения успеха усилиями, Цезарь способен на исключительную работоспособность и на любые, даже

противоречащие здравому смыслу жертвы. (Например, одна из представительниц этого типа, начинающая певица "ставила" себе голос, занимаясь одновременно у трех преподавателей вокала К сожалению, результат не оправдал затраченных усилий.)

Не задумываясь о том, что рискует показаться хвастливым, Цезарь на каждом шагу "рапортует" о своих достижениях, иногда довольно искренне удивляясь тому, что другие отстают от его "образцовых" темпов: " Как, ты еще не сделал это задание? А я уже следующее делаю!" Он как бы предлагает в любом деле "равняться" на него. И в самом деле, почему бы и нет? Цезарь великолепно умеет навязать дух творческого соревнования и деловой активности самому пассивному и равнодушному к общему энтузиазму человеку. Заставит подсуетиться самого безынициативного и бездеятельного (До какой крайней точки самоотстраненности и пассивности дошел бы его дуал Бальзак, если бы не исключительный энтузиазм и гиперактивность Цезаря)

Цезарь всегда осуждает и порицает в людях пассивность, отсутствие инициативы, отступление от намеченных планов. Нельзя сказать, чтобы Цезарь явно поощрял умение "работать локтями" — скорее, он поощряет умение "бороться, искать, найти и не сдаваться". Цезарь не уважает тех, кто пасует перед трудностями. Он всегда за активную жизненную позицию, за активный поиск решений Иногда методы, которые он предлагает для решения проблем, выглядят несколько прямолинейными. Не то чтобы он предлагал идти и ломиться в закрытые двери (хотя это тоже не исключается), но отстаивать свои права любым возможным способом, добиваться намеченного при любых условиях, это уж непременно.

Цезарю действительно важно знать, какие проблемы решаются методом волевого давления, а какие — нет. Поэтому, давая советы, которым, возможно, он сам бы и не последовал, Цезарь делает это из соображений получения информации по важному для себя, "программному" аспекту "волевой сенсорики". где можно "давить", а где — нельзя.

Точно так же в оценке потенциальных соперников Цезарь в первую очередь рассматривает способность человека противостоять оказываемому на него давлению, а также умение постоять за себя и готовность дать немедленный отпор Часто уверенный в своем силовом превосходстве или чувствующий, что ситуация "работает" на него, Цезарь может себе позволить "пробный выпад" в сторону того, чей силовой потенциал его сейчас интересует. Отсутствие немедленной защиты иногда наводит его на ошибочную мысль, что человек вообще на нее не способен. Иногда такие

поспешные выводы приводят его к очень неприятным ситуациям.

Цезарю крайне неприятно, когда его публично "ставят на место" — это занижает его самооценку. Еще нелепее ситуация, когда какой-либо вообще малознакомый человек по непонятным причинам на него нападает. В этом случае Цезарь чувствует себя очень растерянным. К сожалению, он не всегда способен быстро взять контроль над своими чувствами и спокойно и твердо потребовать объяснений.

Цезарь может ярко, иногда вызывающе "заявить" о себе. Он может бросить вызов обществу, может взять себе скандальный сценический образ: для него это не более, чем выражение собственной творческой индивидуальности. Гораздо больше его беспокоит отсутствие интереса к себе. Нежелание замечать его ярко выраженные способности, нежелание признать его успех, нежелание подчиниться его лидерству.

Цезарь в первую очередь человек действия. Поэтому особенно болезненно он воспринимает любое ограничение своей активности. (Проблема, с которой он довольно часто сталкивается, поскольку его активность носит довольно противоречивый и сумбурный характер.) Его деятельность предполагает широкий размах и масштабность мероприятий.

Исключительно инициативен, может буквально "вломиться" в чужую жизнь, в чужие отношения, из-за чего нередко производит впечатление наглеца и нахала. Часто бывает бесцеремонен и навязчив.

В стремлении захватить инициативу любой ценой Цезарь часто проявляет себя далеко не лучшим образом, из-за чего иногда попадает в неловкую ситуацию, иногда бывает просто жалок или смешон. (О чем не дай Бог ему сказать.) Нет ничего больнее для Цезаря, чем видеть, что все его старания завоевать (именно завоевать) авторитет, популярность или расположение, приводят к диаметрально противоположным результатам. К чести Цезаря, он умеет признавать факт собственных ошибок и способен публично признать свою вину, хотя возможно это ему дается тяжелее, чем другим.

Было бы неправильно сказать, что для Цезаря в первую очередь важны его амбиции. Для него гораздо обиднее непонимание его добрых намерений. В своем праве на

лидерство Цезарь совершенно искренне уверен. Поэтому непризнание его приоритета для него глубоко обидно, так как это в первую очередь непризнание его заслуг, его честного самоотверженного, творческого, с полной отдачей сил труда. Если у Жукова лидерство — это стратегический расчет, где любое ущемление его амбиций воспринимается как враждебный выпад. Цезарь, в отличие от Жукова, борется не за самоутверждение собственных амбиций, а за право оправдать возложенное на него доверие. Проще говоря, если Жукову важно ощущение его реальной власти. Цезарю важно добровольное признание и доверие. Жукову важно захватить власть. Цезарю важно удержать лидерство. Если Жукову нужна власть, чтобы возглавить систему, то Цезарю, чтобы в первую очередь максимально реализовать свой творческий этический потенциал, демократизировать возглавляемую им систему, этически усовершенствовать ее. Если жуковская стратегия — стремление захватить все сферы влияния, то для Цезаря важно захватить "пальму первенства" во всех сферах своей деятельности: личные достоинства, по его мнению, еще больше убеждают окружающих в его праве на лидерство.

Если Жуков всегда жестко контролирует захваченную сферу влияния, то Цезарь не всегда замечает, что он вообще захватил какое-то пространство.

(Следует отметить, что сравнение программных функций Жукова и Цезаря дается для пояснения принципиальных различий в их "волевых сенсориках", а вовсе не для того, чтобы указать, кто из них "хороший" лидер, а кто "плохой" — у каждого из них своя социальная функция, необходимая для реализации в определенной ситуации и в определенных общественных условиях.)

Поступки Цезаря в первую очередь отличаются быстротой и напористостью, немедленной и всесторонней инициативой. Цезарь незаметно для себя заполняет все окружающее пространство. Он не всегда замечает, не всегда оценивает методы, которые он использует для скорейшего завоевания симпатий: ему важнее удержать свой авторитет, и для этого он готов честно и этично отработать взятые на себя обязательства.

Проблема Цезаря еще и в том, что в отличие от Жукова, всегда знающего, "как надо". Цезарь отчетливо знает только "как не надо". При всех своих исключительных талантах Цезарь скорее разрушитель, чем созидатель. В политике он разрушитель тоталитарных и авторитарных систем. В искусстве он — смелый новатор, ниспровергающий существующие до него устоявшиеся формы. Он может быть основоположником нового направления в искусстве, которое никто кроме него и

продолжить не сможет. Подражать — сколько угодно, продолжить — нет. Среди представителей этого типа часто встречаются яркие творческие индивидуальности, всесторонне одаренные личности.

Противоречивость "волевой сенсорики" Цезаря заключается в самой демократичности его единовластия. Цезарь искренне ненавидит тиранию и деспотизм, он из тех, чье имя пишут "на обломках самовластья". И в то же время он всеми средствами стремится не уступать своего влияния. Признание собственного поражения в этом плане для него особенно мучительно. Попытка любой ценой удержать свое влияние нередко приводит Цезаря к. отчаянным и противоречивым поступкам, имеющим для него часто трагические последствия.

Блок ЭГО. 2-я позиция: творческая функция - "Этика отношений"

Любые этические отношения Цезарь в первую очередь строит с позиций волевой сенсорики. То есть, как бы они ни развивались, Цезарь в любом случае должен оставаться лидером. Цезарь глубоко убежден, что и первое и последнее слово в развитии отношений должны оставаться за ним. Он всегда абсолютно уверен в своем праве контролировать любую этическую ситуацию, независимо от того, является ли он в ней главным лицом или второстепенным.

Несмотря на сравнительно крепкие этические установки, и притом, что этика отношений — его сильная творческая функция, нельзя сказать, чтобы этические отношения у Цезаря складывались легко. Цезарю вообще ничего не дается легко, потому что он все и всегда завоевывает. Проблема Цезаря в том, что он часто завоевывает то, что у него никто и не оспаривает. Он, на свою беду, имеет обыкновение завоевывать именно то, что и так по праву принадлежит ему.

Казалось бы, что мешает Цезарю просто и естественно воспринимать свою природную привлекательность, свое обаяние, легкость и непринужденность в общении. Но в том-то и беда, что Цезарю нужно постоянное и повсеместное признание этих качеств. Более того, ему необходимы доказательства признанного первенства, доказательства его неоспоримого влияния Причем именно в погоне за этими доказательствами он и умудряется растерять все свое "царственное" величие Иногда создается впечатление, что он именно напрашивается на комплименты, насильно и неуместно "тянет" на себя внимание, увлекается самолюбованием

И в области этики Цезарю недостаточно полупобед только появившись, он должен очаровать всех, обаять всех, "растопить" всех, заинтересовать всех или, если нужно, заинтриговать всех.

А если и находится кто-то, кого он совсем не заинтересован к себе расположить, то только потому, что этого человека он просто для себя никак не рассматривает, он для него, попросту говоря, "пустое место".

Неудивительно, что при такой этике поведения Цезарь умудряется (независимо от масштабов его деятельности) нажить себе немало врагов. Причем отношения по схеме друг — недруг у него тоже строятся очень контрастно и непоследовательно: вчерашний недруг сегодня "милостиво" принимается в число друзей, потому что "так надо", сегодняшний друг, уделяющий больше внимания другому субъекту, уже не друг, а "предатель". (Цезарь, пожалуй, единственный, кто в третьей квадре делит отношения на "врагов" и "друзей" — Драйзер делит на "своих" и "чужих", а интуиты-логики об этом вообще не задумываются)

Именно потому, что этика отношений у Цезаря формируется под влиянием волевой сенсорики (точнее, ее реализует), максимализм является ее отличительной чертой. Но, само собой разумеется, этика Цезаря не может и не должна быть последовательной: реализационная функция — всегда манипулятивная, всегда такая, какая нужна программе интеллекта. В случае Цезаря волевая сенсорика — аспект незыблемый, программный, а этика отношений только оформляет "расстановку сил": меняется силовое соотношение — меняется и этика. К тем, кого Цезарь уважает и чьего расположения добивается, — одно отношение, к тем, кого "в грош не ставит", — другое. В том-то и проблема этики Цезаря, секрет быстрейшего наживания им врагов — в его непоследовательном этическом максимализме.

Как надолго Цезарь "застревает" в фазе вражды или дружбы, зависит только от конкретной ситуации. Но разумеется, Цезарь не отступит, пока не прояснит ее для себя окончательно, точнее, он отступит, только будучи убежденным, что отношения окончательно развалились и у него нет шансов их исправить. (Исправить, в понимании Цезаря, значит снова завоевать авторитет. Неважно, что именно он делает — просит ли прощения или устраивает скандал: это не более чем средство "выправить" ситуацию любым способом.)

Этичность Цезаря, уже в силу своей манипулятивности, всегда относительная, несмотря на крепкие этические установки. То есть в какой-то определенной ситуации Цезарь вполне может осознавать, что поступает нехорошо (более того, он всегда знает, как надо бы поступить), но у него всегда находится "убедительное" оправдание собственным неэтичным поступкам. Неэтичность в поступках других Цезарь всегда замечает, но далеко не всегда осуждает и даже не всегда по этому поводу высказывается. К чести Цезаря надо признать, что он способен относиться с юмором к чужим этическим несовершенствам.

Постоянно борется за расширение сферы своего этического влияния. Его можно считать своего рода "этическим захватчиком". Но действия Цезаря в зоне своего влияния сумбурны, непоследовательны и зачастую неэтичны. Постоянно меняется этическая тактика, меняются "доверенные лица", меняются друзья-враги, постоянно смещаются центры волевого давления и эмоционального воздействия. Цезарь менее всего осознает, что все происходящее — это только реакция на какие-то его конкретные действия. Чем больше он суетится, тем больше накаляется ситуация, тем больше он теряет стратегические ориентиры в своих этических отношениях. В конце концов он совсем запутывается, кто ему сейчас кем является, и вот он уже ведет свой этический "ближний бой", свою какую-то узкоколейную "челночную" дипломатию, какие-то примитивные полудетские интриги. Похоже, никто не умеет так "творчески" портить свои отношения, как это удается самому Цезарю.

В любом случае, как бы ни расценивались его поступки, Цезарь искренне хочет "чтобы все было как лучше". Он действительно старается как можно лучше все уладить, чтобы все им были довольны, старается для всех быть хорошим. Такая позиция приводит либо к противоречивым действиям с его стороны, либо к отсутствию каких-либо решительных действий, что только усугубляет его этические проблемы.

Блок СУПЕРЭГО. 3-я позиция: нормативная функция - "Интуиция возможностей"

Программная "волевая сенсорика" постоянно требует информации по аспекту "интуиция возможностей". Цезарю необходимо наиболее точно оценить возможности и способности каждого человека, входящего в круг его общения, поскольку собственное представление об успехе у него выстраивается относительно потенциальных возможностей и успехов его окружения.

Цезарю всегда важно знать, на какой стадии реализации своих планов находятся

окружающие его люди. Например, в процессе учебы Цезарь постоянно интересуется, не отстает ли он от других в выполнении учебных заданий. Более того, он всегда старается сдать работу одним из первых, старается обратить на себя внимание преподавателей, создать о себе впечатление перспективного специалиста.

В любой ситуации Цезарь заранее интересуется позитивными возможностями. Например, еще до окончания учебы он старается выяснить все возможные варианты распределения рабочих мест, ищет для себя какие-то полезные деловые связи, интересуется возможностями других студентов.

Для получения интересующей его информации развивает высокую активность, находит время побеседовать с каждым о планах на будущее. При этом старается взять располагающий к откровению "задушевный" тон, доверительно сетуя на какие-то свои еще не решенные проблемы. Часто в преддверии активной деятельности собирает мнения по интересующему его вопросу, со многими советуется, но в конечном итоге все делает по-своему.

Старается произвести впечатление человека дальновидного и рассудительного. Очень любит, когда с ним советуются, делятся своими планами, хотя у него не всегда хватает терпения дослушать собеседника. Иногда старается произвести впечатление человека, который все про всех знает, (Иногда даже слишком торопится сообщить информацию, которую он якобы знает.) Любит производить впечатление человека, который в курсе всех событий, иногда может намекнуть, что у него "все схвачено". Часто, явно преувеличивая, говорит о своем влиянии. Не прочь приврать или "поблефовать".

Для Цезаря очень важно с самого начала общения определить потенциал человека: иногда Цезарь оценивает человека относительно его субъективных способностей, иногда — относительно занимаемого им места в обществе, иногда — по внешнему виду.

На основании приблизительной оценки ситуации и потенциала действующих лиц Цезарь подчас позволяет себе довольно далеко выходить за рамки допустимых этических норм. Интуиция потенциальных возможностей подсказывает ему, к кому и как можно относиться, кто и как себя поведет, кто способен постоять за себя, а кто — нет.

Иногда Цезарь позволяет себе весьма вызывающее поведение, которое у него называется "говорить правду в глаза". Но поскольку понятие о правде у Цезаря весьма относительное (хотя бы потому, что это его личная точка зрения), наиболее точное (с психологической точки зрения) объяснение его "поискам правды" — это не что иное, как желание этически и интуитивно "прощупать" ситуацию. Желание узнать, сойдет ли ему с рук то, что он сейчас делает, и как отреагируют на такую "правду в глаза".

Цезарь не выносит неопределенности. Поэтому иногда он специально ускоряет кризис ситуации, чтобы сделать в ней новую расстановку сил и понять свое место в системе отношений. Понять, кто есть кто, как его воспринимают и за кого "его держат".

К счастью для себя (и своего дуала Бальзака), в условиях неопределенности отношений Цезарь не всегда замыкается на одном партнере В этот период он может открыть для себя "второй фронт". Подсознательно настроенный на уязвимую этику эмоций Бальзака, Цезарь побаивается выяснять те отношения, которыми он особенно дорожит, опасается эмоционально "давить" на партнера. Поэтому для перераспределения излишней эмоциональной активности ему нужен своего рода "запасной вариант", который его отвлекает и делает менее зависимым от "основного варианта."

Тактика "второго фронта" вынуждает Цезаря лукавить, хитрить, выкручиваться из неловких ситуаций, а он всего этого не любит — ему это неудобно: это унижает его достоинство, противоречит его этическим принципам, главные из которых — порядочность, честность и преданность. Кроме того, слабая интуиция возможностей ему этого не позволяет: он всегда боится уличения во лжи, боится, что невольно выдаст себя, что проговорится, что это станет каким-то образом известно его партнеру. И тем не менее, поскольку он не всегда способен последовательно выяснять отношения со всеми своими партнерами, неопределенность ситуации часто вынуждает его маневрировать между ними — он просто не видит для себя другого выхода.

Анализ возможностей ситуации у Цезаря часто бывает слишком поверхностный или слишком оптимистичный, поскольку он собирает информацию не из самых авторитетных источников и оценивает ее не самым критичным образом. Например, многие представители этого типа безоговорочно верят средствам массовой информации, даже если те распространяют совершенно неправдоподобные слухи.

Иногда Цезарь разыгрывает роль человека, уверенно глядящего в будущее, видящего для себя и для других массу возможностей. Часто он и сам при этом воодушевляется и старается воодушевить окружающих. Однако, столкнувшись с первыми реальными, объективными препятствиями, о своем "воодушевлении" забывает так, как будто его никогда и не было. Тогда уже начинается лихорадочный поиск возможного выхода из затруднительного положения.

Ошибка по аспекту "интуиции возможностей" обходится Цезарю очень дорого: в лучшем случае — это отдельные неприятные ситуации, в которые он рискует попасть, в худшем — это крах всей его карьеры. Поэтому Цезарь очень старается не сделать ничего такого, что впоследствии обернулось бы против него. И хотя он никогда не бывает до конца уверенным в своей интуиции, тем не менее он стремится ее постоянно развивать с тем, чтобы иметь возможность безошибочно на нее полагаться.

Наиболее полную помощь по этому аспекту Цезарь все-таки получает от своего дуала Бальзака, который не только умеет предвидеть самое неблагоприятное развитие событий, но и может в мягкой и деликатной форме предостеречь от возможных неприятностей. А заодно и подскажет способ их избежать.

Блок СУПЕРЭГО. 4-я позиция: мобилизационная функция - "Логика соотношений"

Цезарю трудно быть объективным, поскольку он находится в плену своих этических установок, своих симпатий и антипатий.

Его поступки могут противоречить здравому смыслу хотя бы потому, что чаще всего они отражают его эмоциональное отношение к происходящему.

Иногда в поведении Цезаря Как бы смещается логическая значимость его поступков, т. е. он поступает вопреки здравому смыслу, основываясь на каких-то примитивных логических стереотипах только потому, что "так принято поступать". Причем, руководствуясь своими логическими стереотипами, он часто поступает в ущерб своим этическим принципам: например, разрушает сложившиеся хорошие отношения со своими близкими только потому, что реагирует так, как принято логически, по общим понятиям, а не так, как он это чувствует этически: скажем, ругает за то, за что надо (в

общепринятом, стереотипном понимании) ругать, хвалит за то, за что надо хвалить.

Иногда это выражается в привычке пользоваться поверхностными логическими (и этическими) стереотипами, действовать в соответствии с этими лозунгами и изрекать их по поводу и без повода: "жалость унижает человека", "боятся — значит уважают", "ревнует — значит любит", "где постелил, там и спи", "женщина не должна проявлять инициативу" и т. д.

Иногда это логически смещенные интонации и акценты в речи. Иногда это этически неоправданная мимика.

Иногда это смещенные или неустойчивые интересы к воспринимаемой информации. Например: слушая объяснения, Цезарь часто отвлекается от главной мысли, его вдруг начинают интересовать какие-то совершенно второстепенные моменты или несущественные частности. Незаметно для себя, он уходит в сторону от основной темы или отвлекает вопросами второстепенной значимости. Либо вопросами, которые вовсе не имеют отношения к обсуждаемому предмету.

Еще одна характерная для представителей этого типа черта: способность по поводу и без повода отвлекаться от заданной темы на разговоры о себе. (Наглядный пример — пушкинские лирические отступления в "Евгении Онегине".)

Заниматься классификацией понятий или знаний, приводить их в стройную систему — для Цезаря скучная и муторная работа. Ему трудно сосредоточиться на логическом анализе какого-либо явления, трудно сосредоточиться для последовательного понимания логических выводов, трудно самому изложить что-либо последовательно: он может начать объяснение прямо с середины и продолжать его, постоянно возвращаясь к начальным и промежуточным стадиям. Таким образом, в изложении Цезаря некоторые даже простые объяснения представляются весьма запутанными.

Поверхностность представлений о многих явлениях его не смущает — он считает это естественным ("Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь") Главное, чтобы обсуждаемый предмет был хоть отдаленно, но знаком, нельзя же производить впечатление полной некомпетентности.

Очень осторожен в высказываниях, касающихся правовой или технической стороны дела, не рискует показаться необъективным или некомпетентным

Не любит изучать инструкции и правила — ему это скучно. (Представитель этого типа может неоднократно пережигать электроприбор, включая его, не ознакомившись с инструкцией Известен случай "неудачной" чистки памяти компьютера, после которой оказались стертыми все заложенные в него программы) И как бы ни был печален его личный опыт, все равно Цезарю трудно изменить себя, и он часто полагается не на инструкцию, в которой редко и мало что понимает, а на удачу, везение и на свою интуицию, несмотря на то, что она его довольно часто подводит.

Опыт чужих ошибок тоже не всегда производит на него достаточное впечатление Цезарь может сколько угодно совещаться и консультироваться, но в конечном счете поступит по-своему, наперекор всем советам и здравому смыслу. Цезаря отличает исключительная способность постоянно "набивать шишки" на одном и том же месте. Глубоко страдать, мучиться и спрашивать у всех и каждого, почему это всякий раз происходит именно с ним, и какие недостатки ему нужно в себе изжить для того, чтобы эти напасти наконец прекратились Требуются колоссальное терпение и выдержка (качества, присущие его дуалу Бальзаку), чтобы приучить Цезаря анализировать опыт прошлых ошибок, т. е. как раз то, чего Цезарь, вопреки желанию окружающих, делать решительно отказывается (и не просите, и не уговаривайте!) Он поступал и поступает только, как ему заблагорассудится, а иначе он просто не может быть самим собой.

Для Цезаря серьезную проблему представляет необходимость тщательно продумывать свои поступки, вести себя осмотрительно и рассудительно. Замечаний в нелогичности собственных действий он не переносит Требование быть последовательным в своих действиях выводит его из себя. Для него характерно поступать умно и логично только до тех пор, пока этого от него не требуют, пока его уважают и с ним считаются. Но стоит только акцентировать внимание на его нелогичности, как все его действия сразу же перестают логически контролироваться и приобретают характер беспорядочной, панической суеты.

Обвинения Цезаря в нелогичности только усугубляют его проблемы. Сам Цезарь очень болезненно переносит любую критику в свой адрес, а поскольку требования к себе у него бывают довольно завышенными, ему трудно признать при наличии всех своих

достоинств такой недостаток, как небезупречная логика. Цезарю вообще хочется быть человеком без недостатков. (А кому этого не хочется?) Поэтому Цезарь очень переживает, когда его умственным способностям дают невысокую оценку. Ему очень трудно позволить себе не быть самым умным (хотя это лучшее, что он может для себя сделать).

Следует заметить, что Цезарю легче быть последовательным и логичным в своих поступках после того, как он разобрался в возможностях ситуации (последовательность работы функции). Для Цезаря поступать разумно — это значит поступать благоразумно, т. е. предусмотрительно, дальновидно. Чем основательнее он будет информирован по аспекту "интуиция возможностей", тем легче ему поступать логически продуманно.

Словом, для того, чтобы в поступках Цезаря было меньше противоречий и суеты, нужно поставить его в определенный психологический режим, в котором он будет получать достаточную информацию по интуиции возможностей, поддержку по интуиции времени и, что очень важно, отсутствие критики по аспекту логики соотношений. То есть Цезарю необходима психологическая поддержка Бальзака. Его умение показать перспективы ситуации в такой форме, чтобы они Цезаря не напугали и не ввергли в панику, показать возможный запас времени, чтобы отвлечь его от суеты и создать ему условия для обстоятельного логического анализа. Бальзак умеет находить самые простые и доступные пониманию формы объяснении. Он очень методичен в своих объяснениях, умеет иллюстрировать их удачными примерами. Умеет подвести собеседника к нужному логическому выводу, предоставляя ему самому радоваться собственному открытию.

Блок СУПЕРИД. 5-я позиция: суггестивная функция - "Интуиция времени"

Своих проблем по этому аспекту Цезарь не скрывает. Да и как их скроешь, когда и так ясно, что времени при всей его исключительной активности ему никогда не хватает. И откуда ему взяться, если принять во внимание способность Цезаря одновременно начинать множество дел, каждое из которых требует больших затрат времени и труда.

Попытка сосредоточиться на том, что ему необходимо сейчас сделать и сколько времени это займет, стоит Цезарю немалого напряжения. Поэтому он предпочитает вообще об этом не задумываться: делает то, что ему сейчас хочется, и тратит на это столько времени, сколько того требует дело. Старается работать быстро, предпочитает не застревать на каком-то этапе работы, чтобы успеть сделать как можно больше, старается не усложнять себе работу. Если возникают какие-то неясности, Цезарь

переключается на другое дело. Главное для него — все время продвигаться вперед, не застревая на частных проблемах.

Увлекаясь процессом работы. Цезарь часто не замечает ее бесперспективности. Поэтому он иногда боится задумываться о том, что будет дальше или что произойдет потом. Цезарю легче жить сегодняшним днем, не задумываясь о будущем. Хотя за сегодняшнее легкомыслие ему и приходится дорого расплачиваться впоследствии, он предпочитает видеть в своем будущем только то, что для себя желает. Поэтому информацию о возможных проблемах он воспринимает очень неохотно, несмотря на то, что осознает всю ее важность.

Цезарь очень не любит ждать. Ему это невероятно трудно — он слишком деятелен и потому слишком нетерпелив. Ему хочется всего сейчас и поскорее. Случается, что ему еще и некогда думать или просто не хочется тратить время на размышления. Бальзак задает ему размеренный жизненный темп, учит его жить по принципу "поспешай медленно". Охлаждает непомерную горячность Цезаря, успокаивает его: "Время даст ответы на все вопросы", "время все расставит по местам". И именно таким "объяснением" Цезарь как раз и внушается. У него вдруг возникает желание (а иногда и любопытство) терпеливо "досмотреть", чем же все это кончится.

Иногда Цезарь размышляет о том, "правильно" он сейчас живет или "неправильно". Как его сегодняшние поступки отразятся на его будущей судьбе и что он должен изменить сейчас для того, чтобы в будущем для него все сложилось благополучно.

Сами по себе размышления на эту тему для него очень утомительны и болезненны. Поэтому он предпочитает заблаговременно получать готовую информацию по этому аспекту. Иногда у него возникает желание "навести порядок" в своей сегодняшней жизни с тем, чтобы подготовить себе благополучное будущее. Тогда ему становится необходим анализ последствий каждого своего шага и каждого действия. Цезарю важно знать, что с ним произойдет после того, как он предпримет тот или иной шаг. (Ему действительно часто необходима инструкция: "пойдешь направо — коня потеряешь...")

Самой природой ему ниспослан для этого такой дуал, как Бальзак. Никто лучше него не

сумеет предсказать дальнейший исход событий в зависимости от тех или иных обстоятельств. Нужно только рассказать Бальзаку "что было", а "что будет и чем сердце успокоится", он уже расскажет сам.

От Бальзака Цезарь может получить наиболее точную информацию о своевременности и целесообразности любого своего начинания, получить представление о последствиях каждого своего действия, увидеть отражение своих сегодняшних поступков в далеком и недалеком будущем.

Такой род информации для Цезаря всегда ценен и актуален, а Бальзак в этом вопросе не имеет себе равных. Благоразумным, предусмотрительным и дальновидным Цезарь может быть только благодаря своевременным предостережениям и прогнозам Бальзака.

Блок СУПЕРИД. 6-я позиция: активационная функция - "Деловая логика"

Цезарь — человек исключительной деловой активности и работоспособности. Исключительно вынослив, усерден. С готовностью берется за любую работу, не считаясь с затратами времени и сил. Если обстоятельства того требуют, он берется и за физически тяжелую работу, сопряженную с опасностями и трудностями.

Для Цезаря, как и для любого представителя третьей квадры очень важно реализовать свой творческий потенциал, важно осознавать востребованность своего труда. Поэтому Цезарь весьма активизируется, берясь за конкретно выполнимое дело. И чем более ему понятен способ его выполнения, тем больше энтузиазма и активности он проявляет.

Цезарь часто производит впечатление человека, который все умеет. Действительно, он довольно быстро осваивает новые специальности — точнее, новые ремесла. Причем, раз освоенное им уже не забывается. Активно используя свои разносторонние способности и таланты, Цезарь легко находит возможность для дополнительных и необременительных заработков. Цезарь всегда "и швец, и жнец, и на дуде игрец". За какую бы практическую работу он ни взялся, все делает быстро, легко, как бы играючи.

Цезарь включается в работу очень активно, сам процесс работы его привлекает больше, чем подготовка к ней. Рассуждая о выполнении какой-то работы, выдвигает возможные варианты в надежде, что кто-то со стороны выберет лучший и возьмется за его реализацию, но, войдя в работу, предпочитает уже не размышлять о разных вариантах: разрабатывает тот, который первым пришел в голову.

К критике своих ошибок относится болезненно, но счастлив, когда его работа чем-то выгодно отличается от других. Не любит скрупулезно проверять результаты работы — предпочитает, чтобы за него это сделал компетентный и надежный партнер, который и проверит, и успокоит, и сделает полезные замечания. Необходимость прорабатывать детали его часто угнетает и раздражает. Иногда не дает себе времени основательно разобраться в теоретическом материале — предпочитает разбираться в процессе работы, попутно советуясь на каждом этапе, вызывающем у него затруднения. Заинтересован в существенных, конструктивных замечаниях. С большим вниманием выслушает советы по поводу рационального выполнения его работы, но очень не любит, когда критикуют конечный результат. Ему удобно работать по четко разработанным и легко запоминающимся методикам.

В быту довольно практичен, умеет рационально вести хозяйство. С интересом выслушивает информацию о способах удачного вложения денег, о возможности сделать выгодное приобретение. В этом вопросе для него нет более ценного консультанта, чем его дуал Бальзак, который всегда предостережет Цезаря от неразумных денежных трат, не даст ему увлечься каким-нибудь авантюрным проектом, отговорит его от слишком быстрого и потому сомнительного способа обогащения. От Бальзака Цезарь получает по каждому вопросу четкую информацию: что нужно делать, в какой последовательности и нужно ли это делать вообще.

На базе такой информации у Цезаря возникает уверенность в правильности своих действий, ощущение покоя и порядка в жизни, понимание того, что его силы и энергия расходуются разумно и целенаправленно.

Блок ИД. 7-я позиция: наблюдательная функция - "Сенсорика ощущений"

Никогда не позволит себе Цезарь выглядеть хуже других. Всегда умеет себя эффектно преподнести, хотя к своему внешнему виду относится довольно придирчиво и критично.

Независимо от уровня своих доходов. Цезарь одевается со вкусом. Часто имеет собственный, иногда довольно экстравагантный, стиль, с которым может быть он сам в глубине души и не согласен, но считает необходимым его придерживаться, чтобы иметь возможность обратить на себя внимание. Цезарь и внешне стремится выгодно отличаться от других: яркость своей внешности он считает непременным условием собственного успеха.

Комфорт и бытовые удобства Цезарь считает непременным условием нормального существования. В организации собственного быта руководствуется в первую очередь требованием оптимальных удобств. К оформлению быта относится без особого снобизма: чистота, уют, удобство — его основные эстетические критерии. Разумеется, в его доме все должно быть не хуже, чем у других.

Эстетика для Цезаря — сфера реализации многочисленных его талантов и способностей. У него довольно четкие и определенные эстетические критерии, хотя многим они кажутся спорными. Эстетически Цезарь всегда логичел, его художественный стиль всегда оправдан. Экстравагантность для Цезаря не более, чем способ творческого самовыражения.

Искусство — область, где творческие успехи Цезаря наиболее заметны и находят наиболее яркое и полное выражение. Здесь он более всего стремится к безупречной работе и именно здесь его мастерство заслуженно получает наиболее высокую оценку.

Цезарю свойственна высокая физическая активность и выносливость. На проблемах своего самочувствия предпочитает не сосредотачиваться. Любит активный, насыщенный впечатлениями отдых.

Очень жизнелюбив. Его жизнелюбия с избытком хватает и на него самого, и на его дуала Бальзака. Ни при каких обстоятельствах Цезарь не теряет природного оптимизма и вкуса к жизни.

Блок ИД. 8-я позиция: демонстративная функция - "Этика эмоций"

Эмоции Цезаря в первую очередь подсознательно оформляют его манипулятивную этику отношений. То есть эмоции выражаются именно такие, какие, по мнению Цезаря,

требует данная ситуация.

Именно поэтому Цезарь выражает всегда нужное (опять же, по его мнению) эмоциональное отношение к происходящему. Если у него праздник, значит, всем нужно веселиться, и он первый будет стараться поднять общее настроение. (Хотя не всегда считает себя обязанным брать на себя роль массовика-затейника.) Если какая-то проблема, значит, шутки в сторону, и он первый со свойственным ему эмоциональным напором постарается ускорить ее разрешение.

Цезарь великолепно умеет решать свои проблемы методом эмоционального воздействия (как любой этик). Но поскольку мера его воздействия реализуется подсознательно и сориентирована на проблемную эмоциональность Бальзака, — эмоциональное воздействие Цезаря всегда не слишком серьезное и не очень драматичное. Это своего рода этическая игра, выражающая нужный в данный момент эмоциональный импульс.

Цезарь себя считает достаточно сильным человеком, чтобы самому справиться с собственными проблемами. Поэтому его эмоциональное воздействие на партнера не является сигналом экстремальности ситуации (как, например, у Гюго) — это только форма его эмоциональной манипуляции партнером: с одной стороны, себя подзарядить, с другой — партнера раскачать. (А его дуал Бальзак эмоционально "раскачивается" очень тяжело.)

Эмоциям Цезаря (особенно в юном возрасте) свойственна такая "детская преувеличенность". Часто их выражение предваряется восторженными или испуганными восклицаниями. Иногда эмоциональным потоком Цезарь пользуется в случае невозможности что-либо обстоятельно объяснить: "Ах, ну как ты так можешь! Ой, ну как ты не понимаешь! Ну что же это такое!"

В зрелом возрасте эмоции Цезаря больше подчиняются системе его отношений, и уже реже являются способом самостоятельного выражения его настроений. Во всяком случае, жизненный опыт (а также удачная дуализация) приучает Цезаря быть осторожнее и сдержаннее в выражении своих эмоций.

Общение с Бальзаком, умеющим пригасить излишнюю (неоправданную) пылкость, идет

Цезарю только на пользу — исчезает его эмоциональная инфантильность, которая на протяжении всей его жизни действительно мешает ему выглядеть величественно.

Сдержанность эмоций, воспитанная Бальзаком, только облагораживает Цезаря, она придает особую значимость его высказываниям и поступкам и выгодно работает на его авторитет.

Обсудить статью на форуме